

ГЛАВА 2: ТРЕНИРОВКА В ДОДЗЕ ЧАСТЬ 1

Токийское бюро по правовым вопросам, секция семейного реестра, четвертое приложение.

Официальной должностью Синего короля Мунакаты Рейси был директор этого небольшого офиса на дне государства, в обязанности которого входил “сбор и управление информацией о лицах, сохраняющих способности, вызванные уникальным феноменом”. Боевая организация Scepter 4, состоящая из почти сотни людей с уникальными способностями, была строго непубличной организацией. Официально это было внешнее агентство, нанятое для части бизнеса Четвертого приложения, и в то же время следует сказать, что это была частная армия директора Четвертого приложения Мунакаты Рейзи. Как бы то ни было, на самом деле члены Scepter 4 и Четвертого приложения были практически одним и тем же. По сути, “Четвертое приложение” было бумажным удостоверением личности, выданным Scepter 4, который соблюдал внесудебную сторону вещей. Но Мунаката обычно называет себя “директором”, и его подчиненные также постоянно называли его этим титулом. Это была демонстрация власти, более огромной и трансцендентной, чем кто-либо другой, в то же время демонстрирующая уважение к существующей социальной системе - посторонним людям было никак не понять такую истину.

Он был человеком, похожим на химеру, подумал Зенджоуу.

Перед ним человек, похожий на химеру, улыбался, как химера.

Улыбка, которая крадет чью-то свободу.

Раз в неделю в течение дня в додзе вместе с отрядами или теми, кто добровольно решает участвовать в тренировках по боевым искусствам, проводится совместная тренировка, в которой участвуют все отряды. В отличие от практики фехтования, которая предназначалась для изучения движений вооруженной группы, тренировки в додзе были разработаны для овладения самой техникой владения мечом каждым человеком. Во время тренировки они носят доги[1] и используют бамбуковые мечи. Они используют техники, запрещенные в соревновательном кендо, и используют их безжалостно. Защитное снаряжение не используется. Они прививают себе ловкость уклоняться от атакующего врага вместе с бесчисленными синяками.

Субботний полдень, как раз перед совместной тренировкой. Примерно сотня солдат сидела правильными ровными рядами. Очень похоже на тренировку по фехтованию, лейтенант Авашима Сери стоял перед ними, командуя ими.

Нет, сегодня рядом с Авасимой был незнакомый мужчина. Однорукий мужчина в доги на своем огромном мускулистом теле, укрепленном, как старое дерево. Он излучал странное присутствие, просто находясь там, не произнося ни единого слова.

“Эй, кто этот безумно выглядящий парень?”

“Мм, интересно...”

Солдаты из четвертого отделения, Фьюз и Гото, перешептывались друг с другом.

“Хехехех, я знаю...”

Хидака проскользнул по диагонали позади них, просунув голову.

“Он парень из соба”.

“Что, черт возьми, это такое?”

Фьюз и Гото вопросительно посмотрели на него, а Эномото рядом с ним криво улыбнулся.

“Он что-то вроде старого ветеринара. Кажется, его перевели в отдел внутренних расследований после ранения.”

“Ха... сражавшийся воин. Ну, на слабака не похож, если просто посмотреть на него.”

“Нет, на самом деле он удивительно милый парень.”

“Тишина!”

Резкий голос прозвенел по всему додзе, и Хидака и остальные поспешно приняли свои позы.

“Это мистер Зенджоу Гоки, который с сегодняшнего дня будет консультировать наши тренировки в додзе.”

Авасима поклонился, представляя его, и Зенджоу в ответ опустил голову, снова повернувшись лицом к солдатам.

“Здравствуйте”.

Солдаты обратили все свое внимание на Зенджоу, ожидая начала какой-нибудь речи, но Зенджоу больше ничего не сказал; он оглядел комнату и снова склонил голову.

“Мистер Зенджоу был частью бывшей организации Scepter 4 и участвовал в настоящем сражении. Он невероятно опытен. Не проявляйте к нему неуважения”.

“Мэм!”

Авасима закончил приветствия, войска отвесили одиночный поклон, и тренировка, наконец, началась. После нескольких простых форм и легких тренировочных взмахов, построения линий и тому подобного, Авасима скомандовал:

“Схватка!”

Схватка была разновидностью так называемых тренировок в свободном стиле, но она предполагала ситуацию ближнего боя в реальном бою, и поскольку каждый человек менял противников одного за другим, они свободно перемещались, сражаясь друг с другом. Это была опасная тренировка, где тренировочные мечи и тела других людей могли поражать слепые зоны рядом и позади, в дополнение к настоящему противнику.

Ноги, трущиеся об пол, удары тренировочных мечей, крики солдат – в додзе во время схватки царил хаос. Но при ближайшем рассмотрении внутри этого хаоса существовали другие характеристики и своего рода хаотический порядок. Например, Авасима ходил вдоль стен, не участвуя в схватке, выкрикивая команды, такие как:

“Ишизука! Ты слишком защищаешься! Нанеси ответный удар!”

“Джиннай! Ты слишком неаккуратен!”

Объединяя всю атмосферу - Акияма, Бензай, Камо, Домедзи - пространство вокруг четырех командиров отделений было довольно открытым, демонстрируя их мастерство и атмосферу запугивания, а окружающие продолжали бросать им вызов.

И затем, еще один - Четвертый отряд, Кусухара Такеру.

Его тело было маленьким, и его навыков бояться было нечего, но по какой-то причине вокруг него было свободное пространство, и другие избегали его. Это потому, что к нему было "трудно подойти". Как будто он сам был более осведомлен, чем раньше, Кусухара часто странно задерживал дыхание между ударами и выбирал время, и двигался в тот момент, которого его противник не ожидал. Он заставлял своих врагов врасплах своими собственными рефлексами - "неуклюжий" было бы более простым способом выразить это. Например, если бы это был разговор с плохими словесными ответами, или когда два человека говорят одновременно, превращенный в тренировку с мечом, у вас были бы тренировочные мечи и тела, натыкающиеся друг на друга. Все понимали, что у самого Кусухары не было злых намерений, и тренировки по схваткам были направлены в первую очередь именно на эти нестандартные ситуации. Просто "идти против него - это боль" - эти чувства проявлялись в виде странного ощущения дистанции вокруг него.

С другой стороны, были те, кому нравилось это его качество.

"Кусухара!"

Хидака позвал откуда-то издалека, направив на него острие своего бамбукового меча.

"Да!"

Кусухара ответил, приготовившись. Они медленно приближались друг к другу, нанося друг другу ложные удары, когда, наконец, меч Хидаки внезапно опустился.

"Йаа!"

"Ха!"

Хидаке удалось нанести предупреждающий удар ему в живот, когда Кусухара, не дожидаясь, бросился на него. Поскольку на них не было никакой брони, его атака попала ему прямо в живот.

"Ах !"

Кусухара согнулся пополам, когда из него вышибло дыхание. Но он сделал шаг, чтобы не упасть на колени.

"Отлично! Еще один!"

"Ах... Хорошо!"

Кусухаре каким-то образом удалось подготовиться, не имея возможности дышать, поэтому Хидака изменил стойку, положил оружие на плечо и улыбнулся:

"Хаха-ха, ты можешь перевести дух."

Но

“Хидака! Не теряй сосредоточенности!”

“Фу!”

Авасима отругал его, и он съехался.

Наблюдая за сценой издалека, Гото тихо рассмеялся.

“Хехехех... Хидаке нравится Кусухара, не так ли.”

“Да, новенький... Он мне тоже нравится”, - ответил Фьюз, нанося ответный удар. Фьюз, Хидака и другие, проблемные дети четвертого отделения, умело притворялись, что обмениваются ударами, пока делали перерывы и болтали за спинами Авасимы и других командиров отделений.

“Его действительно обманывают финтами. Это забавно, потому что это похоже на игру щенка.”

“Щенок” - это, наверное, слишком. Эномото подслушал их разговор и криво улыбнулся, но потом вспомнил, Ах ... Верно, я тоже только что назвал его щенком. Он был не из тех, кто любит поговорить.

Затем,

“О, привет, как поживает наш знаменитый профессионал?”

“Э-э? Я не знаю”

Эномото также невольно оглянулся на додзе, когда они сказали это. Однорукий Зенджоу сидел так же, как и в начале тренировки, не сдвинувшись ни на дюйм.

“Ты думаешь, он спит?”

“Хехех, может быть... О, Авасима-сан собирается разбудить его.”

Как только они это сказали, Авасима, сделав практически третий круг по додзе, заговорила с ним.

“Зенджоу-сан... Как дела?”

Это было так, как будто он прислушивался к звукам тренировки, и он поднял голову.

“Хм... Замечательно, что все так полны духа.”

Это был безобидный ответ.

Затем Авасима села на колени прямо перед Зенджоу. Ее непоколебимое поведение было очень похоже на прямой удар в голову.

“Я слышал от режиссера, что вы тесно сотрудничали с предыдущим Синим королем в бывшем Скипетре 4.”

“Ах... Это старая история.”

“Никто не смог сравниться с тобой в искусстве владения мечом.”

“Вовсе нет.”

Зенджоу неловко поправил свои очки.

“Директор Мунаката слишком высоко оценивает меня... Нет, это, должно быть, его неудачная шутка.”

“Не нужно скромничать. Пожалуйста, дайте рекомендации.”

“Ах, это...”

Зенджоу почесал голову в замешательстве от настойчивого отношения Авашимы.

В какой-то момент войска вокруг них тоже перестали двигаться, наблюдая за двумя, излучающими необычный вид. Не то чтобы Авасима сказал что-то со скрытым смыслом. Они просто думали, если директор Мунаката сказал, что этот человек здесь сильный, значит, он должен быть таким, и что если ему сказали преподавать, то он должен.

“Хех... Профи смущен.”

“Это потому, что Сери-тян не понимает намека.”

Гото и Фьюз шептались друг с другом приглушенными голосами. По всему додзе прошел тихий шепот о похожих разговорах, происходящих то тут, то там.

“Как насчет этого?”

Когда Авашима начал просить быть вдвойне уверенным...

“Гм... Лейтенант Авашима! Пожалуйста, одну спичку!”

Кусухара выступил вперед, сжимая свой тренировочный меч.

“О? Спасая положение, ха.”

“У него определенно есть мужество.”

“Ты тоже можешь назвать это “слишком тщеславным””.

Пока солдаты разговаривали друг с другом, Авасима встала и повернулась лицом к Кусухаре с оружием наготове.

“Хорошо, пошли.”

“Хорошо! Йа!”

Чмок!

В тот момент, когда Кусухара занес свой меч над головой, чтобы нанести удар, кончик меча Авасимы слегка дернулся. Тело Кусухары всего на мгновение напряглось в ответ на ее движение. Она воспользовалась шансом шагнуть прямо к нему, целясь ему в лоб – это заняло всего полсекунды. Он упал на спину прямо там, где был. Похоже, он получил легкое сотрясение мозга, и у него кружилась голова. От других солдат донеслись негромкие звуки “оо...”. Несмотря на чистый удар Авашимы, Фьюз сказал с кривой улыбкой:

“Никто другой не мог проиграть так красиво.”

“Тупица, я собирался это решить, Кусухара!” - сказал Хидака, тыча Фитиля в бок.

“Кусухара, ты можешь встать?”

“Кажется, нет.”

“Тогда, ты там. Отнеси его в угол.”

Под неуверенный, низкий смех Авасима быстро отдала приказ Кусухаре и окружившим его войскам, и она снова села перед Зенджоу.

“Как насчет этого?”

Это было продолжение предыдущего разговора. Это было почти так, как если бы она даже не знала о своем столкновении с Кусухарой.

“Ну, ты знаешь. Это будет...”

Когда Зенджоу начал вставать, явно колеблясь по этому поводу.

Раздались громкие, визгливые звуки сирен, установленных в стенах додзе. Это был сигнал о срочной отправке всего отряда.

Авасима инстинктивно встала и повернулась назад, затем поклонилась Зенджоу, который молча кивнул ей, и отдала приказы нервничающим солдатам.

“Мужчины, соберитесь у выхода в полной форме! Первое и второе отделения отправятся первыми и получают информационную поддержку и инструктаж во время транспортировки. Третье и четвертое отделения остаются в боевой готовности до дальнейших распоряжений!”

“Мэм!”

Солдаты быстро вышли из додзе, как будто их вылили водой.

“Ах...”

Кусухара поспешно попытался встать, но Хидака удержал его за плечо.

“Лейтенант, что с Кусухарой?” - Хидака поднял голову и спросил.

“Он отдохнет там!”

Голос Авасимы стал слабее, когда она ответила.

“Да. Ты остынь здесь на сегодня.”

“Ах... Хорошо.”

Хидака похлопал Кусухару по плечу и последовал за остальными солдатами к выходу.

Некоторое время после этого Кусухара лежал на полу в углу додзе, тупо уставившись в потолок. Прошло не так уж много времени. Когда он, наконец, пришел в себя, он все еще мог слышать торопливые голоса, объявляющие переключку и направляющие машины спереди. Ему

просто показалось, что эта шумная энергия вырвалась наружу, за пределы додзе. Пространство всего несколько мгновений назад было заполнено сотней солдат, поражающих друг друга подобно фейерверку, а теперь стало похоже на пустую чашу. Теперь в этой пустой чаше осталось только двое: сам Кусухара и Зенджоу. Взяв стойку для мечей с заклинателем, Зенджоу поднял один за другим бамбуковые тренировочные мечи, которые солдаты бросили на землю.

“О, мне жаль. Я могу позаботиться об этом.”

Кусухара попытался встать, но Зенджоу остановил его движением руки.

“Отдохни еще немного.”

“А...ладно. Мне жаль.”

Кусухара сидел, прислонившись спиной к стене. У него все еще немного кружилась голова.

“Это я должен извиняться. Я просил тебя присматривать за мной.”

То, о чем говорил Зенджоу, касалось предыдущего матча Кусухары с Авасимой. Когда он увидел беду Зенджоу, он вмешался, не задумываясь, но...

“Нет, в этом не было необходимости. Казалось, в этом не было особого смысла.”

“Хм...”

Неопределенно ответив, он закончил собирать мечи и начал вытирать пол. Вероятно, он привык убирать додзе. Он зажал длинную палку между правой рукой и подмышкой, умело управляя шваброй одной рукой.

“Зенджоу-сан?”

“Хм?”

“У меня нет никакого таланта, не так ли?”

“Хм...”

Зенджоу остановился и потер подбородок правой рукой. Затем, не отвечая на вопрос Кусухары, он снова начал вытирать пол.

- Он улыбается...?

Он тупо уставился на Зенджоу, затем, прислушиваясь к звукам спереди, он пригладил челку. Это подло... Его палец коснулся большой шишки, которая образовалась у него на лбу.

Они сказали, что экстренная отправка в течение дня была направлена в связи с инцидентом нападения где-то в пределах города. Так сказать, это звучало как “сотня солдат сил безопасности была мобилизована для одной ссоры”, но поскольку один человек из заинтересованной стороны был суперсилой бета-класса,

“Появился монстр, поэтому мы посылаем армию или что-то в этом роде”, - сказал Хидака, когда они вернулись.

“Когда это станет так называемым бета-кейсом, тогда это будет что-то вроде: появится ли сам директор Мунаката, или они отправят всех нас, как они сделали сегодня?”

Эномото присоединился к объяснению, и Хидака продолжил.

“И парней сегодня приняли лейтенант Авасима, командер Акияма и командер Бензай и те парни. Так что, по сути, только они действительно могли что-то делать.”

“Нет, цифры были необходимы. Работа с полицией для обеспечения безопасности периметра и тому подобное... Но я не думаю, что нам нужна была сотня. И мы, четвертое отделение и командир Домеджи, вроде как выделялись спереди, а сзади немного грохотало.”

“Сильные парни” и “ответственные парни” должны быть разделены.”

“Ну, организация Scepter 4 существует из-за этих ‘сильных парней’... Изначально отряды с силой командиров в центре предназначались для борьбы со сверхспособностями обычного класса, но если противник относится к бета-классу, будет много нарушений...”

“И разве бета-классы в первую очередь... не должны быть одним из ста? Так почему они появляются каждую неделю, когда мы даже не знаем, есть ли хотя бы сотня из них во всей стране?” Это год для них или как?”

“Это загадка”, - кивнул Эномото.

“Похоже, мы не знаем, что стало причиной этого сегодня... В любом случае, мы должны с этим смириться.”

“Значит, это и есть та самая реорганизация, верно?”

Вмешался Кусухара.

За несколько дней до “Дня Соба.”

Мунаката, который приехал навестить Зенджоу, рассказал о плане реорганизации войск меченосцев и всей организации Scepter 4 в предполагаемую систему реагирования бета-класса. Чтобы сделать возможным быстрое реагирование на внезапно появляющихся сверхспособностей бета-класса, он разместил бы выбранное подразделение, состоящее из солдат, которые отличаются особыми навыками и боевой доблестью, на более высоком ранге, чем обычное подразделение мечников, сосредоточившись на информации и авторитете. И наоборот, это означало удаление сильного персонала командного класса с позиции “подчиненного руководства” и предоставление им индивидуальной мобильности.

“Более конкретно, командиры отделений с первого по четвертый, а также те, кто преуспел в своих индивидуальных навыках, в дополнение к небольшому числу сотрудников разведывательного отдела... Я планирую разместить это подразделение, состоящее в общей сложности примерно из пятнадцати человек, прямо подо мной.”

“Хм...”

Почему он говорил с ним об этом?

Мунаката сказал Зенджоу, на лице которого было выражение сомнения:

“Зенджоу-сан. Я хотел бы услышать ваше мнение в качестве консультации о том, кого

выбрать.”

Поэтому Мунаката приказал Зенджоу появиться на дневной тренировке под именем “советник”, но...

“В общем, если мы покажем этому старикашке наши крутые приемы, то это означает, что нас повысят до элитного корпуса. Эй, это наш шанс!”

Хидака хлопнул Кусухару по спине.

“Я не думаю, что это так просто... Но шанс есть шанс”, - Эномото криво улыбнулся.

“Но я все же показал этому шансу несколько довольно нехороших вещей”, - удрученно сказал Кусухара.

Хидака схватил его голову подмышкой и грубо развернул.

“Тупица, они оценят твое мужество! У тебя есть потенциал! Будь увереннее, самоувереннее!”

“Т-спасибо тебе! Но оууу, не бей меня! Пожалуйста, не бей меня!”

<http://tl.rulate.ru/book/95387/3236263>